

Шнитке Альфред

20.12.04

юбилей

Галеба 2004-2005 - с. 13

Вспомнили о Шнитке

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

Пока Москва всю отмечала юбилей Альфреда Шнитке, музыкальный Петербург пребывал в тихой полудреме, ни разу не вспомнив о дне рождения последнего классика XX века. Лишь в Смольном соборе — и то с опозданием — подготовили монографическую программу. Пел Камерный хор Смольного собора, дирижировал Владимир Беглецов.

Смольный собор в топографии музыкального Петербурга до недавнего времени занимал довольно скромное место. Расположенный слегка на отшибе, он вплотную прилегает к «вместилищам власти». Собор и территория вокруг него много лет пребывали в запустении, требуя ремонта и благоустройства. Внутри было холодно, а акустика поначалу казалась просто чудовищной: звуки метались по приделам, ударяясь в каждую нишу, и затухали лишь спустя семь секунд. Как концертно-выставочный зал собор используется уже пятнадцать лет, но лишь в последние год-два в его блеклом существовании намечались кое-какие просветы. Акустику слегка улучшили, в зале стало теплее, вымостили ведущие к нему широкие дорожки, поставили внутри мягкие скамьи, потихоньку начали ремонт.

С приходом в Камерный хор Смольного собора нового худрука, дирижера Владимира Беглецова, жизнь заметно оживилась. Фактически Беглецов единственный во всем Питере вспомнил о семидесятилетии Шнитке и попытался отметить юбилей, используя доступный арсенал средств. Привлек оркестр капеллы, подготовил с хором довольно сложную партитуру реквиема, написанного Альфредом Гарриевичем в 1975 году, когда его талант был в зените. Вспомнил об оркестровом переложении изящной «Сюиты в старинном стиле» — характерном образчике опытов Шнитке на поле неоклассики, и получился вполне содержательный концерт.

Надо сказать, хоровая музыка звучит в соборе куда лучше оркестровой. Человеческий голос не так расплывается в акустических мешках приделов и купола, как звучание струнных. Особенно искажается звуковая картина, когда ор-

кестр играет в быстром темпе: получается общий музыкальный гул. И все же оркестранты вместе с дирижером старались как могли. Преодолевали недостатки акустики сугубой четкостью, сухостью игры, так что, в общем и целом, сюита звучала достойно. Реквием Шнитке написан для довольно любопытного и нетрадиционного инструментального состава. На сцене сидели два электрогитариста, басист и солист; кроме того, стояли электроорган, синтезатор и большая группа ударных инструментов — барабан, литавры, колокола, ксилофон и даже гонг. Нетривиальные тембровые заявки не замедлили оправдаться — после шелестяще-бесстрастного

Requiem aeternum наступил черед сумрачного Kyrie. Степенно нисходящий бас с подзвучкой ударных предвосхищал начало из оратории «Доктор Фаустус», написанной пятью годами позже, а сокрушающе неистовые ударные в Credo напоминали о «Страшном суде» Микеланджело. Написанный на строго канонический текст реквием имел, впрочем, структурную особенность: раздел Credo («Символ веры») сменил свою позицию с третьей на последнюю, после Agnus Dei. Таким образом, в модели траурной мессы, предложенной Шнитке, смерть преодолевалась не тихим просветлением, а неколебимой, упорной и неотступной верой.

Дирижер Владимир Беглецов вспомнил о юбилее Альфреда Шнитке, исполнив его реквием в Смольном соборе Петербурга

Фотограф: Федор Романов